

Шэнь Цин задумался, невольно потрогав болезненный шрам на затылке, но интуиция заставила его вымолвить, — ...Почти верю.

— Раньше я был твоим мужем, твоим возлюбленным.

Шэнь Цин чуть не сунул пальцы в огонь, возмущённо воскликнув, — Тьфу, вот этому не верю.

Лу Тяньмин пожал плечами, ухмыляясь ему как-то странно.

— Эй, Шэнь Цин.

— Откуда ты знаешь... а? Что такое?

— Спасибо тебе за тот звонок.

Они сидели у костра, неспешно беседуя — Шэнь Цин всё время сохранял безопасную дистанцию — так прошла большая часть ночи, по большей части Шэнь Цин расспрашивал о мире людей, а тот всегда терпеливо отвечал.

Шэнь Цин вернулся, когда небо едва начало светлеть. Он всё же боялся нотаций Лора, его нотации были слишком ужасны, ощущение, будто мозг заполняет дьявольская музыка.

Осторожно поднявшись на башню, полагая, что никто не заметил, он прокрался под одеяло. Небо ещё не полностью рассвело, он аккуратно задернул занавески, закрыл окно.

Удобно устроившись под одеялом, он не переставал думать о Лу Тяньмине. У того же только одеяло, наверное, неудобно спать в каменной пещере? Может, тайком привести этого человека по имени Лу Тяньмин, поселить в своей комнате? Пусть спит у него, каждый день кормить его?

Но Лу Тяньмин такой большой, не то что котёнка в коробке под кроватью спрятать. Шэнь Цин был озадачен, он даже специально заглянул под кровать, прикидывая, поместится ли там Лу Тяньмин. Подумал, что нет, и стало грустно.

Он перевернулся на другой бок, только собрался заснуть, как ему рот кто-то прикрыл рукой.

— Где ты был?

Голос принадлежал Мандасу. Шэнь Цина прошиб холодный пот, он изо всех сил забился, пытаясь схватить руку, но его жёстко придавили к подушке.

— Ты, где был ночью!? — приглушённый, сдерживающий ярость голос.

Шэнь Цин хотел закричать, но ему в рот грубо заткнули мягкую ткань. В ужасе он замычал, поднял глаза на мрачное лицо Мандаса перед собой, попытался отползти в угол кровати, но ему схватили горло.

— Почему от тебя пахнет другим!? — прозвучал очередной ужасающий вопрос.

Шэнь Цин мотал головой, отчаянно лягаясь ногами. В схватке ночная рубашка распахнулась, тело содрогнулось от ночного холода. Шэнь Цин широко раскрыл глаза, отчаянно сопротивляясь. Мандас был буен, как зверь, сжимая ему горло, крепко прижимая его дрыгающиеся ноги.

Нет! Не... не... — в ярости подумал он.

Сильный, свойственный самцам запах агрессии плотно окутал его, он даже не мог дышать, только судорожно дрыгал ногами.

Мандас? Тот самый Мандас, всегда безупречно одетый, в строгой военной форме, холодный и высокомерный? Не может быть! Ведь тот мужчина даже бросил его на пляже!

Он чувствовал, как грубая ткань формы трётся о кожу, металлические пуговицы мундира почти причиняли боль. Сила самца была невообразимой, он изо всех сил толкал его в плечи. Мандас схватил его запястья и прижал над головой, начав с шеи, яростно кусать и целовать его тело, кусал сильно, так что он не сдержал слёз от боли.

— Орфей, я хочу, чтобы ты стал моим.

Низким голосом он смотрел сверху вниз на Шэнь Цина, того юноши, который яростно сопротивлялся под ним, но не мог вырваться из оков. Большие участки белой кожи обнажились из-под разорванной ночной рубашки. Он знал, что сегодня эта женская особь не сбежит.

— Ммммм! Ммммммм!!!! — Шэнь Цин от злости весь покраснел, а поцелуи, падавшие на кожу, сбивали ритм его дыхания.

Страшно, страшно, страшно... — дрожь думал он, насильно удерживаемые колени непрерывно дрожали на кровати.

— Если не будешь сопротивляться, я буду с тобой нежен, — Мандас тихо приблизился к его уху, облизывая мочку, — Будь умницей.

Шэнь Цин отчаянно мотал головой, издавая жалобные стоны. Краем глаза он заметил настольную лампу на тумбочке, понимая, что в лобовой схватке ему не одолеть гораздо более сильного Мандаса, стиснул зубы и прекратил сопротивление, глядя на того умоляющим взглядом.

— Не смотри на меня такими влажными глазами... я не сдержусь. Хочешь поцеловаться со мной, а? — Мандас нахмурил густые чёрные брови, крепко сжимая его запястья.

Стиснув зубы от унижения, Шэнь Цин притворно кивнул. Мандас наклонился и крайне двусмысленным движением зубами потянул за ткань у него во рту вверх, выплюнув её в сторону. Шэнь Цин не успел как следует вдохнуть, как его губы были яростно схвачены.

Ещё чуть-чуть, ещё немного... — Шэнь Цин ухватился за его мундир, сдерживая страх, пока Мандас прижимал его к себе в глубоком поцелуе, грубо прикусывая губы.

Его рука нащупала настольную лампу, он только собрался схватить её, как Мандас резко сжал его запястье.

— Думаешь, я не знаю, в какую игру ты играешь? — тяжело дыша, он смотрел сверху на Шэнь Цина, схватил его за волосы на затылке, заставляя запрокинуть голову, — Я заставил тебя открыть рот, чтобы услышать плач, который сейчас же издашь.

Шэнь Цина грубо швырнули на кровать, в голове у него пронеслось «вжжж», бирюзовая стеклянная лампа, которую он дёрнул, упала на пол и разбилась вдребезги.

Ноги насильно прижали к кровати, Шэнь Цин взревел, отчаянно отталкивая самца сверху. Боль в теле постепенно прояснялась, разница в силе в их противоборстве приводила почти к

отчаянию, туманное зрение искажалось, а затем рассыпалось...

— ...Что за шум посреди ночи, Мандас, что ты делаешь в его комнате!?

Раздался резкий окрик, свет в спальне вспыхнул, сковывающая тело сила ослабла. Шэнь Цин схватил ночную рубашку и бросился с кровати, чуть не споткнувшись. Лор подхватил его и оттащил за себя.

Шэнь Цин крепко вцепился в руку Лора, всё его тело неконтролируемо дрожало, ярость и страх разъедали его.

— Я хочу получить его, Лор.

В комнате было тускло, в свете фонарей, которые держали четверо охранников позади Лора, Мандас, к удивлению, был спокоен. Он медленно поднялся, Шэнь Цин заметил, что его военная форма была безупречно аккуратна, он был мастером в том, как обездвигнуть противника.

— ...Даже генерал-лейтенант Мандас способен на такие бесчестные поступки, — усмехнулся Лор, за ним стояли четверо рослых охранников, все в замешательстве смотрели на Мандаса, — Похоже, мой племянник совсем тебе голову вскружил.

— Старейшина Лор, я хочу официально передать вам рекомендательное письмо. Я готов стать его королевским слугой и кандидатом в будущие мужья, — низко произнёс Мандас.

Всё тело Шэнь Цина всё ещё дрожало от гнева. Как этот человек может оставаться таким спокойным и говорить такие вещи с уверенным видом?

— Если ты хочешь стать его мужем, тебе должно быть известно, что насильственное посягательство на его тело до церемонии брачного обета незаконно, — фыркнул Лор, — Ты должен понести наказание.

— Я готов принять наказание и прошу вас рассмотреть моё предложение, — Мандас говорил без подобострастия, но и без вызова.

— Я буду постепенно рассматривать, исходя из твоего поведения, — жёстко ответил ему Лор, — Генерал-лейтенант, отправляйтесь в карцер-водоём.

Шэнь Цин крепко сжимал руку Лора, наблюдая, как Мандаса уводят несколько охранников. Тот оглянулся и бросил на него глубокий взгляд — взгляд уверенного в себе, без тени раскаяния высокомерия, словно желая разобрать его на части и съесть.

— Садись на кровать. Напуган? Не поранился?

Лор усадил его обратно на мягкую кровать, поправил волосы, проверил запястья. Шэнь Цин плотно закутался в одеяло, его всего трясло, он закрыл лицо локтем, сдерживая слёзы. Нельзя быть таким слабым, — сурово ущипнул он себя.

— Лор, ты же не согласишься на его предложение? — тихо спросил он.

— Мандас действительно очень подходит в мужья тебе, я не ожидал, что он совершит такой проступок, — Лор обнял его, медленно глядя по голове, — Его желание обладать тобой понятно и закономерно, я верю, что если ты его должным образом воспитаешь, он станет хорошим

мужем.

— И ты ещё такое говоришь! — Услышав это, Шэнь Цин не выдержал и оттолкнул его, дрожа даже пальцами от злости.

Интересно, что вы думаете об этом большом скрытном хамелеоне Мандасе?

Мужчина, если он скрытный хамелеон, либо взрывается в молчании, либо гибнет в молчании — такова истина мира.

<http://bllate.org/book/15584/1392539>